

Безопасность как нематериальное благо субъектов гражданского права

Г. В. Федулов

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: georg-fed@rambler.ru

Security as an Intangible Benefit of Civil Law Subjects

G. V. Fedulov

Post-Graduate Student of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: georg-fed@rambler.ru

Аннотация

В статье автором определены основные подходы к современному восприятию философско-правовой категории безопасности, осуществляемому на уровне общественного сознания, на основе рассмотрения мнений отечественных исследователей, проанализирована правовая природа безопасности как нематериального блага, а также сформулированы предложения относительно совершенствования российского гражданского законодательства. Актуальность данной статьи определяется выявленными автором возможностями отнесения, в частности, образовательных организаций, обучающихся, их родителей (законных представителей), а также лиц, осуществляющих сотрудничество с такими организациями на основании трудового или гражданско-правового договора, к субъектам обладания нематериальными благами и одновременно к субъектам обеспечения безопасности в целом и обеспечения безопасности в части защиты материальных и, что немаловажно, нематериальных благ в том числе. Данный подход позволяет определить, что перечисленные субъекты образовательной деятельности одновременно могут выступать в качестве субъектов обладания нематериальными благами и объектов защиты таких благ и обеспечения безопасности от неблагоприятных влияний по широкому кругу вопросов, что предусмотрено сущностью понятия «безопасность».

Ключевые слова: юриспруденция, гражданское право, безопасность, жизнь, здоровье, благо, личность, общество, государство, международный, мировой, имущество, субъекты, образовательная деятельность, защита, гражданин, лицо, сотрудничество, договор, услуги, контрагент.

Abstract

In the article, the author identifies the main approaches to the modern perception of the philosophical and legal category of security, carried out at the level of public consciousness, on the basis of considering the opinions of domestic researchers, analyzed the legal nature of security as an intangible benefit, and formulated proposals for improving Russian civil legislation. The relevance of this article is determined by the identification opportunities identified by the author, in particular, educational organizations, students, their parents (legal representatives), as well as persons cooperating with such organizations on the basis of an employment or civil law contract to the subjects of non-material possession. -alial benefits and at the same time to the subjects of ensuring security in general and ensuring security in terms of the protection of tangible and, importantly, intangible benefits including. This approach allows us to determine that the listed subjects of educational activity can simultaneously act as subjects of possessing intangible benefits and objects of protection of such goods and ensuring security from adverse influences on a wide range of issues, which is provided by the essence of the concept of "security".

Keywords: jurisprudence, civil law, security, life, health, welfare, personality, society, state, international, world, property, subjects, educational activities, protection, citizen, person, cooperation, contract, services, contractor.

Общеизвестно, что вопросы обеспечения безопасности возникают при реализации практи-

чески всех без исключения общественных отношений, давая исследователям возможность де-

лать выводы о том, что в современном мире безопасность фактически приобрела все черты общественного блага. Такого рода подход «дает основание для комплексного исследования места данного блага в механизме правового регулирования» [11. – С. 48]. Отмечая всеохватывающую и всепроникающую особенность исследуемой категории, ее существенное влияние на законодательное обеспечение в сфере государственного управления, еще в начале XIX в. известный российский государствовед М. М. Сперанский сделал весьма важный вывод о том, что «общий предмет всех законов есть учредить отношения людей к общей безопасности лиц и имущества. Безопасность лица и имущества – первое и неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество» [19. – С. 8]. Таким образом, в отечественной правовой мысли тесная взаимосвязь между безопасностью лиц и имущества была доктринально определена более двух столетий назад.

В свою очередь, по мнению В. В. Абрамова, с которым сложно не согласиться, в современном мире «безопасность все более начинает рассматриваться в качестве важнейшего социального блага, отвечающего интересам, целям и устремлениям людей и выступающего необходимым условием для нормального функционирования всего социума» [1. – С. 113]. Несомненно, высказанное предположение требует уточнений и более весомой аргументации. В указанной связи логично обратиться к вопросу о благах как объектах гражданских правоотношений (объектах гражданских прав), в связи с чем приведем мнение Е. С. Калиной: «...из общего определения безопасности как состояния защищенности человека, государства, жизненно важных объектов естественно вытекает положение о том, что такое состояние является благом и представляет собой ценность для человека. Это дает основание рассматривать безопасность как одно из нематериальных благ, являющихся объектами гражданских прав» [13. – С. 38].

Предварительно кратко отметим, что в современной правоприменительной практике отечественных судов пока имели место достаточно редкие, фактически единичные случаи, в которых компенсации (меры компенсационного стимулирования и защиты нематериальных благ личности), в частности за созданную угрозу безопасности, дошли до стадии судебного решения (определения). При этом в отечественной правовой

доктрине право на безопасность в системах личностного порядка, регулируемых нормами гражданского законодательства, рассматривают комплексно, увязывая с правами человека и гражданина, регулируемые прежде всего нормами конституционного права, предусматривая при этом возможность регулирования нормами и иных правовых отраслей, в том числе гражданского права. В данной связи М. Н. Марченко отмечает необходимость внесения существенных корректировок в возникшие в предыдущие годы представления о механизме обеспечения и защиты прав человека [17. – С. 364] с учетом современных реалий и веяний времени, что позволяет считать проводимую разработку усовершенствованного гражданско-правового механизма обеспечения права личности в контексте обеспечения безопасности общества и даже государства (учитывая прежде всего, что образование имеет конституционно-гарантированную основу, обеспечиваемую государством в том числе гражданско-правовыми методами) не только актуальной, но и весьма перспективной.

Также представляется значимым учитывать и перспективную роль гражданско-правовых средств в обеспечении личностно-общественно-государственной безопасности исходя также из социально-политических (общесоциальных) функций гражданского права как науки и правовой отрасли. Так, по мнению В. А. Рыбакова, «специфика социального назначения гражданского права обусловлена задачами, стоящими перед государством, и, следовательно, связана с функциями государства, особенно с внутренними функциями» [21. – С. 31]. Проблемные вопросы изучения общесоциальных функций права затрагивались и С. С. Алексеевым, который, в частности, по данному поводу отмечал, что «социально-политические функции – направления правового воздействия, выражающие социально-политическое содержание права. Право в данной плоскости рассматривается широко – в единстве с государством. Поэтому их функции в общем совпадают» [2. – С. 131]. Исходя из бесспорности отнесения вопросов безопасности на уровень государства и надгосударственных образований, осуществляемый прежде всего под эгидой ООН, полагаем возможным в свою очередь рассмотрение функций обеспечения национальной безопасности, тождественной понятиям госбезопасности и безопасности, а также иных ее немало-численных видов и проявлений, в том числе лич-

ностно-общественно-государственной безопасности, как функции права в целом и гражданского права в частности.

Отечественный правовед И. Ф. Казьмин высказывал мнение о том, что в качестве функций права (в том числе гражданского права) следует выделять лишь достаточно крупные (объемные) и важные (значимые) «направления его действия, достаточно четко различающиеся по своим конкретным (базовым) целям, способам их достижения, сферам реализации»; для функций права в целом он считал весьма важным, чтобы «таковые были присущи не отдельным отраслям или более мелким подразделам права, а всему праву в общем и целом, имели бы межотраслевой характер» [12. – С. 64]. В данной связи полагаем важным отметить, что в настоящее время поднятые в статье вопросы обеспечения безопасности, в том числе субъектов образовательной деятельности, носят именно межотраслевой характер, отвечая в полной мере вышеуказанным требованиям.

Дополнительно представляется необходимым обратиться к мнению Т. Н. Радько, согласно которому «для того чтобы выкристаллизовалось специфическое направление воздействия на общественное отношение, т. е. оформилась в качестве самостоятельной его функция, нужен целый ряд условий, создающихся только в результате определенного периода развития права» [20. – С. 80]. Таким образом, на современном этапе развития права продолжают процессы формирования его функций по широкому кругу охватываемых проблем, в том числе функций по обеспечению личностно-общественно-государственной безопасности, что в свою очередь весьма перспективно для дальнейшего развития не только теоретико-правовой науки, но и отраслевых юридических наук, в том числе гражданского права и смежных с ним отраслей.

В гражданско-правовом регулировании имущественных и личных неимущественных отношений, по справедливому мнению, высказанному И. В. Бакаевой, «объекты гражданских прав являются системообразующими» [3. – С. 9]. В свою очередь известный российский цивилист В. А. Лапач, раскрывая значимость указанных гражданско-правовых отношений в механизме отраслевого регулирования, в частности, отмечал, что в категории объектов гражданских прав прежде всего отражена именно универсальная характеристика структуры предмета отрасли

права, а именно гражданского права, а также «обобщены различные индивидуально-конкретные блага, к которым относятся материальные блага или блага иные (т. е. нематериальные блага)» [15. – С. 16], являющиеся в свою очередь «объектами личных неимущественных прав российских граждан, принадлежащие им от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом... Нематериальные блага, личные неимущественные права позволяют не только индивидуализировать физическое лицо, но и создать условия для его автономного благополучного существования, нормального физического и психического состояния, для обеспечения физической и духовной свободы, неприкосновенности его частной жизни. Они призваны способствовать всестороннему развитию граждан как субъектов гражданского права, обеспечивать удовлетворение их позитивных потребностей, соответствовать их законным интересам» [23. – С. 5], относительно которых как раз и возникают гражданско-правовые отношения.

Исследуя вышеозначенные проблемные вопросы, С. С. Алексеев, в частности, отмечал, что современное гражданское право, опосредуя в своеобразных юридических формах экономические отношения, другими словами, экономический оборот (движение в обществе материальных и нематериальных благ), приводит к возникновению гражданских прав на экономические объекты, которые носят название объектов гражданских прав (ст. 128 ГК) и в цивилистической доктрине могут выступать как объекты гражданских правоотношений или благ, «в связи с принадлежностью и (или) передачей которых у субъектов возникают права и обязанности» [8. – С. 161].

При этом существенным замечанием может послужить мнение, высказанное В. М. Шумиловым относительно перехода от личностных к общественным и далее к государственным и надгосударственным благам: «Если видеть в обществе собственников материальных и нематериальных благ, то отношения между собственниками составят группу имущественных (экономических) отношений» [24. – С. 48], что составляет сущность экономической безопасности как составной части личностно-общественно-государственной классической триады безопасности.

Возвращаясь к рассмотрению особенностей цивилистической теории общественных благ,

применительно к проблемным вопросам безопасности отметим, что в гражданско-правовом смысле при сопоставлении положений статей 128 и 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) благом может быть практически все: и вещи, и вещества, и информация, и энергия (электрическая, тепловая и т. п.), и даже художественный образ (изображение, визуальный образ объекта, запечатленный на портрете, а также фото-, видеодокументе; для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц – в том числе товарный знак, логотип, бренд), общественное реноме – оценка людьми друг друга (его нередко называют паблисити) и, несомненно, право на имя, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, честь, достоинство, деловая репутация (совокупность трех предшествующих элементов, в свою очередь, образует категорию «доброе имя»), неприкосновенность частной жизни и т. п., исключая при этом субъект права, который в свою очередь не может быть объектом частного правового притязания или выступать в качестве него.

По данному поводу в литературе [9. – С. 93] неоднократно отмечается, что присвоение субъекта противоречит прежде всего логическому понятию объекта и моральным соображениям (соображениям морали), а также требованиям современного правопорядка, актуального миропонимания и мировосприятия. Поэтому немаловажным представляется привести наглядный пример регулирования объекта частноправового притязания нормой параграфа 285 Всеобщего гражданского кодекса Австрии (ABGB) от 1 июня 1811 г. (с изм. и доп. по состоянию на 27.07.2010), в соответствии с которым «все, что отлично от лица и служит для использования людьми, в правовом смысле называется вещью» [4. – С. 46]. Таким образом, под исследуемым объектом, адаптируя вышеизложенную норму, понимают «все, что отличается от лица и служит для пользования человеку» [8. – С. 199–200], т. е. указывают, во-первых, на всеобъемлемость и, во-вторых, на полное отличие (по нашему мнению, фактически полное отделение) от физического (включая индивидуальных предпринимателей) или юридического лица, что также свойственно и рассматриваемой нами гражданско-правовой категории безопасности, но уже в качестве объекта гражданских правоотношений, относимого в цивилистической теории к благам (категории благ).

При этом важно дополнительно отметить, что личностные блага на самом деле присущи и юридическим лицам, составляя в своей совокупности комплекс нематериальных объектов, подлежащих в том числе гражданско-правовой охране и защите. Соглашаясь с мнением известных правоведов О. Н. Ермоловой и А. В. Трофименко, которые считают, что «у общества, наделяющего юридическое лицо репутацией аналогично репутации граждан, нет оснований для отказа от применения соответствующего способа защиты этого блага» [10. – С. 231–232], отметим, что исследуемая нами категория безопасности, по аналогии с перечисленными в статье 150 ГК РФ нематериальными благами, перечень которых не является закрытым, также может быть отнесена к категории нематериальных благ, присущих и физическим, и юридическим лицам, и подлежать защите в порядке, предусмотренном положениями пункта 2 указанной статьи, в том числе от «оскорбительного характера мнения» [5. – С. 8] о лице, что, по нашему мнению, также может негативно повлиять на каждое из них, в том числе привести к снижению уровня безопасности.

Проведенный в указанной связи краткий анализ пунктов 2 и 3 статьи 152.1 ГК РФ позволил установить, что установленные в них способы гражданско-правовой защиты (другими словами, обеспечения безопасности) фактически идентичны следующим основополагающим способам защиты гражданских прав, содержащимся в статье 12 ГК РФ.

Еще одним важным аспектом гражданско-правовой защиты нематериальных благ служат вопросы обеспечения безопасности туризма. Так, например, Е. Л. Писаревский отмечает, что к объектам обеспечения личной безопасности туристов прежде всего отнесены такие жизненно важные нематериальные блага, как жизнь, «здоровье и соответствующие им личные неимущественные права, включая право на жизнь, на здоровье и на личную неприкосновенность» [18. – С. 149]. В указанной связи представляется необходимым подчеркнуть, что личностные права, включая неимущественные блага, независимо от профессии, увлечений, хобби и т. д., а также от того, обличены ли таковые в какие-либо официальные формы, структурно включены в систему обеспечения безопасности и экстраполируются на объекты обеспечения безопасности общественных, государственных и, при наличии соответствующих международных договоров и меж-

государственных соглашений, надгосударственных образований.

При этом необходимо отметить, что физическим лицам присущи также специальные виды гражданско-правовой защиты прав, включая права на жизнь, здоровье, а также продуктивную, экологическую, потребительскую (связанную с вопросами защиты прав потребителей, которыми являются исключительно физлица) безопасность и т. д. Так, в частности, согласно статье 7 Закона «О защите прав потребителей», причиненный вследствие необеспечения (надлежащего уровня) безопасности товара (работы), во-первых, жизни; во-вторых, здоровью или, в третьих, имуществу потребителя (физлица) вред, т. е., другими словами, вред, причиненный вследствие необеспечения должного уровня безопасности потребителя-физлица (потребительской безопасности), подлежит возмещению в соответствии со статьей 14 указанного закона. Как отмечает Г. Р. Гафарова, «помимо возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие необеспечения безопасности товара (работы), статья 15 Закона «О защите прав потребителей» устанавливает компенсацию морального вреда, причиненного потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя» [7. – С. 263]. В свою очередь, моральный вред (но уже согласно статье 151 ГК РФ) представляет собой «физические или нравственные страдания гражданина, причиненные ему действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, и подлежит компенсации».

Вышеозначенный общий подход к вопросам защиты прав потребителей в полной мере применим к рассматриваемым в статье субъектам образовательной деятельности, в том числе в связи с непосредственным участием таковых в образовательной и учебно-воспитательной деятельности, осуществляемой образовательной организацией. На саму образовательную организацию, являющуюся юридическим лицом, в рассматриваемых случаях, как отмечено выше, распространяются исключительно положения гражданского законодательства (прежде всего статьи 15 ГК РФ) о возмещении убытков. При этом дан-

ные правила также применимы при разрешении, в частности, вопросов о причинении так называемого репутационного вреда [6. – С. 39], т. е. вреда, причиненного деловой репутации образовательной организации, обучающимся (их законным представителям) и сотрудникам – лицам, сотрудничающим с образовательной организацией на условиях трудового договора или договора гражданско-правового характера (включая, по нашему мнению, близких родственников совершеннолетних обучающихся и всех сотрудников без каких-либо исключений).

Перечисленные доводы позволяют также установить непосредственную, подчас неразрывную, правовую, юридически обоснованную связь между нематериальными благами (в связи с наличием которых «неимущественные права возникают и функционируют в рамках соответствующего правоотношения» [14. – С. 7], в том числе по поводу результатов интеллектуальной деятельности, не во всех случаях подлежащей точной денежной оценке; «тесно связаны с личностью управомоченного лица; направлены на выявление (установление) и развитие его индивидуальности и имеют специфические правовые основания возникновения и прекращения» [16. – С. 11] в данном случае правоотношений, непосредственно связанных с обеспечением безопасности между субъектами и объектами ее обеспечения по широкому кругу вопросов) и безопасностью, предполагая возможность основываться на результатах исследования гражданско-правовых подходов к данной научной проблеме и относить безопасность к неотделимым от лиц благам нематериального характера.

Завершая исследование полагаем важным сделать следующие выводы.

В процессе проведения исследования сложившегося в обновленной России за последние более чем три десятилетия гражданско-правового механизма обеспечения безопасности личности, в том числе на предмет установления взаимосвязи между благами и безопасностью, было определено, что содержащийся в статье 150 ГК РФ и не являющийся исчерпывающим перечень личных неимущественных благ подразумевает, что такие блага прежде всего составляют отдельный предмет регулирования и относятся к категории так называемых абсолютных благ, в связи с чем фактически могут существовать, только будучи прямо предусмотренными федеральным законом. В этой связи, разделяя и под-

держивая мнение, выраженное В. А. Рыбаковым и Д. В. Ирошниковым, полагаем целесообразным законодательно дополнить (внести в текст) содержащийся в вышеуказанной статье 150 ГК РФ перечень личных неимущественных благ еще одной категорией, которой является «безопасность личности» (также по аналогии целесообразно закрепить понятия «безопасность юридического лица», «безопасность общества», «безопасность государства», «безопасность мирового сообщества (планетарная безопасность)», заключительное определение целесообразно вносить в контексте: «...в целях обеспечения безопасности мирового сообщества, осуществляемого в соответствии с международным договором Российской Федерации») [21. – С. 7].

Отметим также, что, как и любое нематериальное благо, безопасность личности в целом характеризуется тесной (неразрывной, неотделимой) связью с личностью носителя (в случае с юридическим лицом – неразрывной связью с таким юридическим лицом), так как смерть гражданина и ликвидация юридического лица прекращают право и возможность пользования благами. При этом важно учитывать, что личная безопасность лица не связана с имуществом и его гражданско-правовой защитой. Также отсутствует непосредственная связь с любого рода имущественными взысканиями, осуществляемыми в пользу носителя конкретного нематериального блага.

Исходя из объективно существующих особенностей нематериальных благ, выступающих в качестве объектов гражданского права и одновременно субъектов гражданско-правовой защиты наравне с их носителями, отметим, что в указанной связи денежная оценка является недопустимой. Также к безопасности личности не применимы правила правового регулирования сделок, но при этом для объектов обеспечения безопасности – физических и юридических лиц – федеральными законами предусмотрена и на практике реализуется возможность заключения договора со специализированными организациями, обеспечивающими безопасность гражданско-правовых сделок, в том числе по предоставлению на возмездной договорной основе (на основе заключенных договоров) услуг по обеспечению безопасности, что применимо также к исследуемым в данной статье субъектам образовательной деятельности.

Таким образом, юридическая защита безопасности, в том числе гражданско-правовая защита объектов обеспечения безопасности (личности и юридических лиц), регулируется нормами гражданского законодательства, включая ГК РФ и другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также муниципальные правовые акты ОМС, изданные в пределах их компетенции в области безопасности, «в случаях и в порядке, которые ими предусмотрены, а также в тех случаях и тех допустимых пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения» [22. – С. 14].

В случаях если гражданину (физлицу) причинены физические и нравственные страдания, при этом причинение таких страданий послужили результатом (противоправных) действий, посягающих на принадлежащие физлицу нематериальные блага (например, на безопасность личности), суд может (вправе) возложить на нарушителя (злоумышленника) обязанность (выплаты в пользу пострадавшего, его представителя) денежной компенсации указанного (морального) вреда. Таким образом, полагаем целесообразным на законодательном уровне внести дополнительную норму о компенсации морального вреда в федеральный закон о безопасности, федеральный закон о пожарной безопасности, закон Российской Федерации о частной детективной и охранной деятельности, а также в иные федеральные законы, предусматривающие предоставление услуг по обеспечению безопасности, в том числе на договорной основе.

При этом важно понимать, что рассмотренная выше статья 53 Конституции Российской Федерации, как весьма правильно отмечал В. А. Рыбаков, является «иной конституционной нормой, нормой непрямого действия, из которой непосредственно не могут возникать правоотношения по возмещению причиненного вреда» [21. – С. 8]. Таким образом, в развитие положений, закрепленных в рассмотренной конституционной норме, во-первых, в статью 1069 ГК РФ была внесена норма об ответственности за вред, причиненный госорганами, ОМС, а также их должностными лицами, а во-вторых, в статье 16 ГК РФ было закреплено следующее конкретизирующее правило: «Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных орга-

нов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием».

Во-вторых, дополнительно федеральными законами нашей страны предусмотрена возможность страхования рисков наступления неблагоприятных последствий, перечисленных в статье 53 Конституции Российской Федерации, но, как правило, такие страховые продукты выводятся на рынок в эксклюзивном порядке. Большинство страховых организаций, напротив, относят указанного рода риски к нестраховым случаям, считая, что пострадавшим должно быть достаточно той компенсации, которая будет выплачена государством. Сложившаяся ситуация на отечественном страховом рынке связана прежде всего с надежностью вышеозначенной системы государственных и социальных гарантий, созданной за последние годы в России, а также вызвана недостатками развития современной культуры добровольного страхования в нашей стране, что проявляется и со стороны страховщиков, и со стороны страхователей, недостаточным уровнем доверия граждан к современным страховым институтам, что вызывает пассивный интерес к такого рода страховым продуктам и, как результат, недостаточность страховых резервов у страхователей.

Существенно повлиять на этот процесс позволило бы создание системы льготного добровольного страхования не только для граждан, но и для юридических лиц, установленного нормами федерального законодательства, что способствовало бы активизации страхового рынка. Также возможным представляется издание специального федерального закона по аналогии с ОСАГО об обязательном страховании лиц, чей суммарный годовой доход превышает, например, три миллиона рублей. Но этот вопрос на сегодняшний день остается дискуссионным, не требующим оперативной реализации в связи с фактической

неготовностью потенциальных страхователей приобретать такую страховую защиту в обязательном порядке, а равно неподготовленностью страховых организаций распространять именно такой специфический страховой продукт.

В любом случае, по нашему мнению, существующий гражданско-правовой механизм требует совершенствования. Для этого целесообразно законодательно закрепить в статьях 126, 1064 ГК РФ нормы, регулирующие порядок и размеры компенсаций, выплачиваемых физическим и юридическим лицам за причиненный вред, регламентированный статьями 16 и 1069 ГК РФ. Другими словами, в целях противодействия преступным посягательствам в отношении личности и юридических лиц (включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан) – объектов обеспечения безопасности, применения мер государственного воздействия на правонарушителей и преступников (учитывая также вопросы распределения гражданско-правовой ответственности и причинения вреда вследствие совершения противоправного деяния), а также обеспечения должного уровня безопасности указанных объектов, целесообразно предусмотреть дополнительно детализированные основные гражданско-правовые средства адекватного реагирования на совершенные в отношении физических и юридических лиц противоправные действия, включающие в себя «прозрачную» методику осуществления такого рода компенсационных выплат.

И в-третьих, в целях наиболее эффективной реализации мер гражданско-правовой защиты граждан и юридических лиц представляется необходимым законодательно закрепить безопасность личности, а также безопасность юридических лиц и государства в качестве нематериальных благ, являющихся объектом гражданских прав (статья 150 ГК РФ). Также важно законодательно обеспечить возможность для дальнейшего формирования и последующего совершенствования гражданско-правового механизма обеспечения личностно-общественно-государственной безопасности.

Список литературы

1. *Абрамов В. В.* Категория «безопасность» в гражданском праве // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 74–78.
2. *Алексеев С. С.* Общая теории права. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009.

3. Бакаева И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С. 9–13.
4. Всеобщий гражданский кодекс Австрии. – М. : Инфотропик Медиа, 2011.
5. Гаврилов Е. Об оскорбительном характере мнения // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 30. – С. 8.
6. Гаврилов Е. В. «Репутационный вред» в российском праве: нонсенс или необходимость? // Безопасность бизнеса. – 2011. – № 2. – С. 38–40.
7. Гафарова Г. Р. Защита прав потребителей / под ред. З. М. Фаткудинова. – М. : Юстицинформ, 2018.
8. Гражданское право : в 2 т. – Т. 1 / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2018.
9. Гражданское право. Общая и особенная части / под ред. Р. А. Курбанов. – М. : Проспект, 2019.
10. Ермолова О. Н., Трофименко А. В. Проблемы теории нематериальных благ. – М. : Канон+ при РООИ «Реабилитация», 2008.
11. Ирошников Д. В. О безопасности личности в гражданском праве // Юридическая наука. – 2017. – № 2. – С. 48–51.
12. Казьмин И. Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. – М. : Юрид. лит., 1986.
13. Калина Е. С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004.
14. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ : дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1994.
15. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб. : Юридический центр «Пресс», 2002.
16. Малеева Н. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита) : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997.
17. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2013. 400 с.
18. Писаревский Е. Л. Туризм и обеспечение его безопасности: административно-правовой аспект : монография. – М. : Юрист, 2011.
19. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (введение к Уложению государственных законов 1809 г.). – М. : Русская мысль, 1905.
20. Радько Т. Н. Теория функций права : монография. – М. : Проспект, 2014.
21. Рыбаков В. А., Ирошников Д. В. О гражданско-правовом механизме обеспечения безопасности личности // Юрист. – 2017. – № 2. – С. 4–9.
22. Рыбаков В. А. Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты) : монография. – М. : Статут, 2015.
23. Тимешов Р. С. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010.
24. Шумилов В. М. Правоведение. – М. : Проспект, 2009.